

ГЛАВА 2

Первым очнулся ребенок. Несколько секунд он смотрел в потолок, не понимая, где оказался: на полу гостиной, со связанными руками и ногами. Странная дымка туманила взгляд и вызывала химический привкус во рту, более насыщенный, чем вкус кляпа, который мешал говорить. Казалось, уши были набиты ватой, и звуки доносились издалека, словно мальчик находился под водой. Нахлынули воспоминания: дверь в комнату открывается; мальчик с улыбкой держит один из подарков и собирается показать его родителям; улыбка исчезает, когда он видит незнакомца, который тут же брызгает чем-то ему в лицо, отчего мальчик теряет сознание.

Лоренцо Винчис дернулся, как только дымка рассеялась и он разглядел перед собой незнакомца в черной лыжной маске. Рядом стоял штатив с видеокамерой. Объектив был направлен на ребенка и родителей. Красный мигающий огонек означал, что идет запись.

Мужчина поднес к губам длинноствольный пистолет, велел мальчику молчать. Другой рукой он гладил Хендрикса, который довольно ворчал и капал слюной на плитку. Мальчик ощутил укол ревности при виде такого доверия. Он опустил взгляд и уставился на родителей: их руки тоже были связаны за спиной. Незнакомец засунул кляп и маме с папой.

Лоренцо попытался разбудить отца, пнув его ногой. Никола вздрогнул и распахнул глаза. При виде пистолета с глушителем в руке незнакомца он тут же попытался заслонить собой сына. Тряпка, мешавшая говорить, подавила его стоны. Лишь в тот момент он заметил песочные часы, стоявшие на полу.

Когда Лючия очнулась и прижалась к сыну, незнакомец заговорил, обращаясь лишь к мужчине.

— Понимаю, что вопрос, который я собираюсь задать тебе, Никола, очень сложный. Но ты должен сохранять спокойствие. Ответь мне, и все закончится через несколько минут, — холодно произнес он, словно за свою жизнь повторял эти слова сотню раз.

Никола растерянно уставился на него. Сначала он решил, что их пытаются ограбить: за последние недели он слышал о нескольких таких случаях в их районе. Но теперь Никола подозревал, что незнакомца имущество семьи не интересует.

«Что же он хочет?» — встревоженно подумал он.

— Через несколько секунд я переверну эти часы. С этого момента у тебя будет ровно минута, чтобы принять решение. Выбор будет сложным, знаю. Но другого

выхода нет. Шестьдесят секунд. Столько времени у тебя будет, и ни секундой больше. Понятно?

«О чем, черт возьми, он говорит?» — подумал глава семейства.

Лючия в отчаянии посмотрела на Николу.

— Я спросил, понял ли ты, — повторил мужчина, направив дуло пистолета на женщину.

Никола быстро закивал.

— Хорошо... Я собираюсь убить твою жену или сына...

Семья Винчис побледнела.

— Или ее... или его... — продолжил мужчина, переводя дуло пистолета с Лючии на Лоренцо. — У тебя есть минута, чтобы сказать, кого из них. Когда время выйдет, я убью обоих, а тебя оставлю в живых. Затем я уйду, и ты больше никогда меня не увидишь.

Он произнес это легко и просто, словно зачитывал кулинарный рецепт, а не собирался совершить убийство.

— Какой смысл умирать двоим, верно? Поэтому ты должен сделать выбор. Она или он?

«Это шутка», — подумал Никола. Иначе и быть не могло.

Он даже улыбнулся от мысли об абсурдности ситуации.

— Ничего смешного, — раздраженно сказал незнакомец. — Я абсолютно серьезен. Начинай думать, потому что я собираюсь перевернуть часы.

Лючия и Никола забились на полу, но все было напрасно. Хендрикс, который до этого спокойно наблюдал за происходящим и грыз печенье, наострил уши

и растерянно уставился на хозяев. Он почувствовал их тревогу.

Незнакомец перевернул часы — красивую старинную вещицу в деревянном корпусе, с круглым основанием на трех опорах. Внутри было два стеклянных сосуда с мелким песком пурпурного цвета. Песчинки начали скапливаться в нижнем сосуде. Мужчина невозмутимо смотрел на них. Казалось, он был неподвластен любым эмоциям. Он оставил открытым большое окно на балконе. От свежего ночного ветерка у членов семьи, втянутых в эту жестокую игру, побежали мурашки по коже. Полумесяц равнодушно наблюдал за ними с темного неба.

— Советую тебе обдумать решение, а не тарашиться на меня. Поверь мне, это не шутка.

Резким, звериным прыжком Никола в отчаянии бросился на незнакомца, но тот решительно и твердо откинул его на пол. Он приставил основание глушителя ко лбу ребенка, чтобы подавить любые попытки сопротивления. Мальчик испуганно зажмурился. Лючия застонала и забарахталась еще упорнее.

— Тридцать секунд, — ледяным тоном произнес мужчина. — Не трать драгоценное время.

Жена попыталась привлечь внимание Николы и взглядом показала на себя: что бы ни произошло, Лоренцо должен был выжить. Об этом кричали ее глаза, наполненные слезами.

— Двадцать секунд.

Взгляд Николы заметался между женой и сыном, а затем остановился на незнакомце. В расширенных

от паники зрочках читался единственный вопрос: почему?

Мужчина не ответил. Он лишь отсчитывал время, которое неумолимо бежало вместе с песчинками.

— Десять секунд.

Никола Винчис закрыл глаза, а когда открыл, последняя песчинка упала из пустого сосуда на вершину пурпурной горки в другом.

— Время вышло... Кто?

Лючия заслонила собой сына, словно пытаясь сообщить решение, принять которое ее муж был не в силах.

Но незнакомец по-прежнему смотрел на Николу: решение было за ним.

— Покажи, кто должен умереть, или я убью обоих.

Никола всхлипнул. Он стоял на коленях, сторбленный, с опущенной головой, раздавленный неподъемной ношей.

Лючия толкнула его локтем, словно пытаясь вырвать из оцепенения. Она с любовью посмотрела на него, и в этом взгляде отразились все слова, которые она хотела сказать. Этот взгляд был ее прощением.

Никола выдержал его, и его тело сотряслось от рыданий. Слезы потекли по его искаженному лицу.

— Она? — спросил незнакомец.

Никола кивнул.

Человек в маске нажал на спусковой крючок. Выстрел, звук которого смягчил глушитель, повалил Лючию на пол. Пуля попала прямо в лоб, и на стену брызнула кровь.

Хендрикс подпрыгнул и подбежал к труп. Принялся облизывать и тянуть хозяйку за футболку, словно пытаясь пробудить от неожиданного сна.

Когда безутешные отец и сын в отчаянии склонились над безжизненным телом Лючии, незнакомец встал. Он молча смотрел на них несколько секунд, словно пытаясь запомнить эту картину. Затем сказал что-то главе семейства. Но Никола был настолько потрясен, что даже не понял этих слов. Когда он пришел в себя и обернулся, убийцы в квартире не было.

Ни штатива, ни камеры.

Но рядом с песочными часами лежала пара ножниц.

Никола снова обернулся и увидел огромные глаза сына.

Ему показалось, что он утонул в них.

ГЛАВА 3

Спустя четыре дня

Марцио Монтекристо не тешил себя иллюзиями: это утро началось чересчур хорошо, и так не могло продолжаться слишком долго. Хотя в тот день городские службы и вывозили стеклянные отходы, дворник не проснулся в три утра, как обычно, и не устроил жуткий гвалт, словно ему хотелось разбудить всю улицу. Эфизьетто, пинчер синьоры Пудду, жившей этажом ниже, не начал лаять в 5:50 как резаный, чтобы успокоиться лишь к восьми утра. Поставив кофеварку на огонь, Марцио не задремал за столом. Он частенько бросал ее на произвол судьбы: кофе кипел до тех пор, пока не переливался через край, пачкая плиту и наполняя кухню запахом гари, который выветривался лишь через несколько недель. Марцио наслаждался бодрящим напитком на балконе под лучами рассветного, еще неуверенного солнца и мелодичное пение птиц. Их трели были гораздо

приятнее привычных воплей матерей, торопящих своих опаздывающих детей, или жен, злящихся на мужей, не способных найти пару одинаковых носков в комод.

Без особой надежды Монтекристо встал под душ, готовясь к оплеухе в виде ледяной струи, хоть он и оставил кран открытым более чем на минуту, чтобы холодная вода протекла. Но, по-видимому, в то утро водонагреватель был в хорошем настроении: температура была настолько идеальной, что Марцио наслаждался водными процедурами целых десять минут.

Уверенный, что неприятности поджидают за углом, он вышел из дома и направился к своему «Гуцци Эльдорадо» 1973 года выпуска. У него уже была приготовлена пачка бумажных платочков, чтобы вытереть с сиденья воду, стекающую с сохнувшего белья, которое соседка с третьего этажа каждое утро развешивала прямо над его мотоциклом. Марцио провел рукой по кожаному сиденью, не веря своим глазам: сухо. Он посмотрел на балкон и заметил, что мокрое белье висело в левой части сушилки.

— Хорошо. Значит, тебя точно ждет разряженный аккумулятор, — пробормотал мужчина, все больше удивляясь благосклонности судьбы.

«Гуцци» завелся с первого раза, чего, вероятно, не происходило с 1973 года, когда отец Марцио купил его.

Монтекристо доехал до центра города без привычных пробок. Ни один автомобилист не покусился на его жизнь, ни один светофор не задержал его. Он въехал в район Стампаче и нашел свободное парковочное место перед книжным магазином. Магазином, который

до сих пор не попал под арест, несмотря на огромные долги перед парочкой банков и разными издательствами. Марцио не ждали привычные сорок коробок с новинками, на разбор которых уходило два-три дня. Его бедная поясница едва не расплакалась от счастья.

Владелец книжного снял шлем и недоверчиво покачал головой. Почти девять утра, а он еще ни разу не выругался. Такого не случалось уже много лет. Он поднял рольставни и с удивлением отметил, что накануне не забыл выключить свет в зале. Кошки еще спали и потому не встретили его привычным презрительным взглядом. Марцио включил компьютер и огляделся. Коробок с книгами, которые требовалось внести в базу данных, не было. Марцио нашел последнюю капсулу и приготовил кофе. Маленькими глоточками выпил его, листая «Обскуру» — потрясающее иллюстрированное издание с рассказами Эдгара Аллана По, одного из своих любимых авторов, и слушая по радио Burning Down The Prairie — песню, идеально подходящую для того, чтобы день задался с самого утра.

Когда дверь магазина распахнулась, Марцио тут же понял, что счастливым минутам пришел конец.

И действительно, в зал вошла воинственно настроенная женщина со стопкой документов в руках.

— Вы делаете копии? — спросила она, даже не поздоровавшись.

— И вам тоже доброе утро, синьора. Нет, мы не делаем копии, — ответил Марцио, указав на табличку на прилавке, которая подтверждала его слова.

— Почему? — недовольно спросила женщина.

Монтекристо тяжело вздохнул.

— Потому что это книжный магазин, а не типография. Между ними есть тонкое различие.

— А... Значит, вы не делаете копии?

— Нет, синьора. Мы продаем книги, как вы могли заметить. — Марцио сдержал ярость и обвел рукой стеллажи с книгами.

— Не делают копии! — воскликнула женщина, ударив стопкой документов по столу. — А потом жалуются, что книжные закрываются, и просят государство о помощи. Позор! В шахты, вот куда вас надо отправить. В шахты!

Монтекристо сжал кулаки и прикусил язык, вспомнив великолепную гармонию, наполнявшую его утро до этого момента. Он решил ограничиться улыбкой и проигнорировать слова грубиянки. Все-таки безразличие — это элегантное «иди в зад».

Когда тетка ушла, продолжая бубнить, Монтекристо с облегчением выдохнул и похвалил себя за сдержанность. После чего продолжил листать прекрасный сборник под убаюкивающие ноты кантри и блюза Иана Ноэ.

Через несколько минут дверь книжного магазина «Черные коты» снова распахнулась, и вошла другая посетительница. Она хотя бы поздоровалась.

— Здравствуйте.

— Доброе утро, синьора, — поздоровался в ответ Монтекристо.

Женщина неуверенно бродила между стеллажей. На ней были дорогие украшения, волосы аккуратно подстрижены и уложены, а еще она была хорошо одета. Уже через несколько секунд Монтекристо понял: перед

ним сложный покупатель. Его интуиция подсказывала, что женщина ничего не купит и он лишь потеряет время или хуже — самообладание. И действительно, через несколько минут, успев навести беспорядок на полках, женщина вызывающе спросила:

— Простите, у вас есть книги со скидкой?

Лишь одну категорию покупателей Марцио презирал больше, чем любителей делать копии: людей, требующих скидки.

— Да, синьора. Идите в зад. Только сегодня два по цене одного, — сказал он. — Специальное предложение. Берете?

— Да как вы смеете! Вы знаете, что в супермаркете книги...

— Так идите в супермаркет, только отвяжитесь от меня, — огрызнулся Марцио, показав свою грубую и вспыльчивую натуру.

Женщина ушла с высоко поднятой головой, выкрикивая ругательства, и Марцио закрыл книгу с рассказами По. День был испорчен и восстановлению не подлежал.

«Бог любит троицу», — подумал он, услышав, что дверь снова открылась.

Он принял угрюмый вид, чтобы спугнуть новых зануд.

Но этих гостей было не испугать грубым видом: в магазин вошли двое полицейских.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

